

4 Царств

Урок 19, глава 14.

Мы только открыли божественную дверь Священного Писания в 14-ю главу 4-й книги Царств на прошлом уроке, когда у нас закончилось время, поэтому мы продолжим её изучение на сегодняшнем уроке, и нам даже придётся потратить некоторое время на следующем уроке, чтобы закончить эту насыщенную событиями и информацией главу. Нас познакомили с последним царём Иудеи Амасией, чьим отцом был убитый царь Иоас. Это значит, что, когда мы перевернули страницу с главы 13 на главу 14, мы переместились из Израиля обратно в Иудею.

Мы выяснили, что Амасия был точь-в-точь как его отец в том, что во многих отношениях он правил праведно, но всё же среди прочих неблагоприятных поступков он позволил **бамот**, высотам, оставаться в силе в Иудее. Хотя на первый взгляд это выглядит в значительной степени как политический курс, направленный на поддержание граждан, на самом деле это отражает нечто более коварное. Напомню, что эти возвышенности были, по сути, частными семейными алтарями, на которых многие евреи предпочитали приносить жертвы, вместо того, чтобы следовать Божьей Торе и ходить в храм. Они использовались для жертвоприношений Иегове, но даже в этом случае позволять им продолжать действовать было неправильно. То, что это демонстрирует нам, прекрасно сочетается с темой прошлого урока, в котором в качестве аналогии использовалась лягушка в кипятке из известной басни. То есть использование частных возвышенностей было настолько нормальным и привычным в израильском обществе и использовались они так долго, что это было просто общепринятой и неоспоримой частью еврейского религиозного обычая как в Северном, так и в Южном царствах. Народ Израиля и Иудеи стал слеп к историческому факту, что использование возвышенностей было чисто языческим по своему происхождению и характеру. Никакие попытки изменить их использование с поклонения ложным богам на поклонение Богу Израиля не делали их приемлемыми в глазах Бога, поскольку Бог никогда никому не давал полномочий объявлять святым то, что Он объявил злом. Их легитимность не подвергалась сомнению, за исключением случайных пророков или храбрых священников-левитов, чьи нежелательные разглагольствования против использования **бамот** считались фанатизмом и совершенно не соответствовали современным еврейским религиозным практикам.

Суть в том, что евреи не просто в одночасье перешли от полной приверженности соблюдению Торы к чему-то, что было почти неузнаваемо как библейски обоснованное. Шаг за шагом, на протяжении десятилетий и даже столетий, Тора отодвигалась на задний план, в то время как появлялись

созданные человеком обряды, ритуалы и доктрины, чтобы изменить или заменить Божьи заповеди. И, поскольку и Израиль, и Иуда стремительно приближались ко дню расплаты, в который Бог скажет им, что в результате их мятежа, когда они доверились этим выдуманым традициям, доктринам и практикам, они потеряли свою привилегию жить в Его Царстве и будут извергнуты из него, они, как правило, жили, не обращая внимания на своё состояние. На самом деле, снова и снова мы читаем о том, что люди и их лидеры полностью отрицали это, и когда кто-то осмеливался указать на их неправоту и порочность, этого человека либо выгоняли из города, либо забивали камнями до смерти.

Помните, к настоящему времени прошло более 200 лет с тех пор, как Давид был царём, и более 500 лет с тех пор, как Бог дал Моисею Тору. Тора была дана группе странствующих обитателей пустыни, которые жили в палатках. Для этих более современных евреев, которые вели оседлый образ жизни в своей собственной стране, в городах с каменными домами, выращивали урожай на террасных полях, прокладывали торговые пути в отдалённые страны, заключали политические союзы со своими соседями-язычниками и управляли еврейской монархией, Моисей и Тора были устаревшими. Им казалось, что всё изменилось настолько, что новые способы, которыми они исповедовали свою религию, лучше старых способов, изначально установленных Богом.

Как и на прошлом уроке, я хочу предложить всем нам, называющим себя последователями Христа, посмотреть в зеркало и задать себе несколько трудных вопросов. Но зеркало, о котором я говорю, сделано не из отражающего стекла, это зеркало Божьего Слова. Потому что, как сказал Иаков, брат Иисуса:

«Не обманывайте самих себя: не просто [слушайте] Слово, но исполняйте его! Ибо всякий, кто слушает Слово, но не делает того, что оно говорит, подобен человеку, смотрящемуся в зеркало: он видит себя, отходит и тут же забывает, как выглядит. Если же человек непрестанно всматривается в совершенную Тору, дающую свободу, становясь не забывчивым слушателем, но исполнителем требуемых ею дел, тогда он будет благословен в том, что делает». (Иакова 1:22-25)

О каком «слове» говорил Иаков, когда обращался к последователям Христа и призывал их делать то, о чём мы читали выше? Естественно это был не Новый Завет, потому что его ещё не существовало. Конечно, это была Тора и Ветхий Завет, так называемая еврейская Библия. Теперь, в наши дни, Новый Завет, конечно, является частью этого Слова. Но должны ли мы думать, что Слово, о котором Иаков, бесспорный лидер Церкви, так высоко отзывался, теперь мертво, и только Слово, появившееся не ранее чем через 150 лет после него,

является тем, что он имел в виду? На первый взгляд это довольно нелепо, не так ли?

Тора дана не для того, чтобы спасти нас, а скорее для того, чтобы привести нас ко спасению. В то же время Новый Завет был создан не для того, чтобы дать нам Божьи законы и заповеди, или санкционированные Богом обряды и практики поклонения, или для определения греха и его последствий, потому что Ветхий Завет (слово, о котором говорил Иаков) уже сделал это. Но в рамках римского христианства (которое, нравится вам это слышать или нет, в той или иной форме исповедуют все современные западные христианские конфессии) Тора и ветхозаветная часть Библии были объявлены неуместными, упразднёнными или, возможно, даже представляющими опасность для нашей христианской веры. Точно так же, как сказал Иаков, из-за того, что христианство отошло от зеркала Торы, мы забыли, как мы должны выглядеть. И когда Иаков говорил, что то, как мы выглядим, определяет, кто мы такие, он не имел в виду физическое или этническое еврейство. Он имел в виду, как мы выглядим как последователи Бога Израиля и Его Сына **Йешуа**.

После смерти Моисея Израиль медленно, но верно всё реже и реже смотрелся в зеркало, пока совсем не перестал, и результатом стало то, о чём мы сейчас читаем в 4-й книге Царств.

В 3 и 4 стихах 14 главы 4-й книги Царств Амасию сравнивают с его праотцом Давидом, поскольку он действительно был потомком Давида и поэтому имел полное право восседать на троне Иудеи, и это сравнение не в пользу Амасии, потому что он не похож на Давида. Основной претензией, которую автор 4-й книги Царств предъявлял Иоасу и его сыну Амасии, было отсутствие рвения к Торе и неискренность в следовании Божьим законам. Давид, с другой стороны, всегда характеризовался безграничным рвением и неистовой преданностью Иегове и Его путям, и, несмотря на свои многочисленные неудачи и грехи, он не терпел идолопоклонства или истуканов. Именно это и отличает Давида от других и делает его земным эталоном для израильских царей, с точки зрения Господа.

Сейчас мы будем довольно много читать. Сначала мы перечитаем кое-что из 14-й главы 4-й книги Царств, а затем сразу перейдём к 25-й главе 2-й Паралипоменон, потому что это параллельный отчёт об этих событиях и предоставляет нам важную дополнительную информацию.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 14-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ с 7 стиха до конца главы.

Теперь давайте прочтём 25-ю главу 2-й Паралипоменон.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 25-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ПАРАЛИПОМЕНОН.

Во 2-й Паралипоменон есть пара важных фрагментов исторической справочной информации, по которым мы можем сразу же пробежаться. В первых, в стихе 5 мы видим, что Вениамин больше не был частью коалиции колен Северного царства. Он стал союзником и партнёром Иуды. И поэтому часть войск, которые Амасия сформировал для предстоящей военной экспедиции, была родом из колена Вениамина. Вениамин оставался в сфере влияния Иудеи до тех пор, пока сначала Израиль не был сослан в Ассирию, а затем Иуда - в Вавилон. Когда речь заходит о двух изгнанниках, трудно определить местонахождение Вениамина, потому что из-за их географического положения как своего рода буферной территории между Северным и Южным царствами, некоторые из кланов Вениамина были взяты вместе с 10 коленами в Ассирию, а другие кланы растворились в Иудее и в конечном итоге ушли в Вавилон. Это не означает, что Вениамин полностью утратил свою идентичность (поскольку апостол Павел идентифицирует себя как вениамитянина), но они действительно утратили свою племенную сплочённость.

Другая часть информации - это та, которую я много раз объяснял на предыдущих уроках, потому что она важна для нас, современных верующих, из-за её влияния на пророчество о конце времён. В стихе 7 Ефрем приравнивается к Израилю. То есть колено Ефрема становится синонимом народа Израиля (Северного царства). Это объясняется тем, что Ефрем был самым доминирующим коленом среди северных колен, и поэтому, как было принято в ту эпоху, Ефрем дал название самой нации. По мере того, как мы продвигаемся во времени по книгам Ветхого Завета, наименование Ефрем всё чаще будет использоваться для обозначения одного большого сегмента евреев, и этот сегмент — те люди, которых мы сегодня могли бы назвать 10 потерянными коленами. Опять же, с одной стороны, Ефрем технически является отдельным коленом (всего лишь одним из 12), но, с другой стороны, с этого момента они являются представителями всего северного племенного союза из 10 колен из-за их доминирующей роли. Пожалуйста, поймите, что то, что я говорю, не является аллегорией, доктриной или спекуляцией, это просто хорошо задокументированный исторический факт, который полностью подтверждается Библией, несмотря на то, что вы, возможно, никогда не слышали его в своей церкви или синагоге.

Давайте уделим всего минуту, чтобы сослаться лишь на одно, но, возможно, самое захватывающее и уместное пророчество о конце времён, в котором присутствует понимание Ефрема как представителя 10 колен Северного царства.

Обратитесь в своей Библии к 37-й главе книги пророка Иезекииля.

ПРОЧИТАЙТЕ ИЕЗЕКИИЛЯ 37:15-22.

Иезекииль был в первой волне изгнанников в Вавилон, которых Навуходоносор увёл из Иудеи. Поэтому, несмотря на то, что изгнание северного царства Ефрема-Израиля произошло примерно на 130 лет раньше, это было достаточно свежо в умах людей, чтобы было общеизвестно, что в таком контексте Ефрем и Израиль были синонимичными терминами. Следовательно, в этих стихах говорится о возвращении 10 потерянных колен Северного царства из их ассирийского изгнания обратно в землю обетованную в то время, когда Иуда уже вернётся и восстановит еврейскую нацию под названием Израиль. Поймите, что до 1948 года, после Второй мировой войны, такого никогда не случалось. Иуда, конечно, вернулся на землю из Вавилона, но они вернулись на землю бывшего Южного царства (откуда они пришли) и, естественно, сохранили национальное название Иудея (они не называли свой народ Израилем, потому что для них Израиль был названием бывшей нации из 10 северных колен).

Понимание библейской истории и еврейской культуры - это основа для понимания пророчества о конце времён и для понимания Нового Завета, не так ли? И именно поэтому мы уделяем этому так много времени на занятиях по Торе.

Давайте теперь вернёмся к 14 главе 4-й книги Царств, и по ходу дела я добавлю дополнительную информацию из 2-й Паралипоменон.

Стих 7 начинает раздел, в котором говорится, что царь Амасия нападает на Едом, одерживает ошеломляющую победу, становится слишком самоуверенным, забывает, кто благословляет еврейский народ на такие победы, и теперь считает себя неуязвимым.

Исторически сложилось так, что Давид был первым среди израильтян, завоевавшим Едом. Поэтому со времён Давида и до времён прадеда Амасии, царя Иорама, Едом был вассальным государством, зависимым от Иудеи. Но Иорам позволил Едому взбунтоваться и вырваться из сферы влияния Иудеи, и это продолжалось примерно 50-60 последних лет. Преисполненный решимости сделать себе имя и восстановить статус Едома как вассала Иудеи, Амасия напал на Едом и убил 10 000 вражеских солдат в месте под названием Соляная долина. В этом стихе написано, что Соляная долина по воле царя была переименована в Иокфеил. На самом деле это не совсем то, о чём говорится в стихе. Я совершенно уверен в этом, потому что Амасия никогда бы не использовал такое имя. Название Иокфеил - это своего рода игра слов, которая происходит от еврейской идиомы, буквально означающей «сжимать зубы». В современном языке это в широком смысле означает либо высказывание, либо получение резкой критики. Следовательно, смена названия произошла позже, после того, как в результате этой победы Амасия упрямо отказался

прислушаться к резкому и критическому предупреждению пророка о том, что царь вернётся домой с некоторыми идолами Едома в качестве военной добычи.

В 4-й книге Царств почти нет информации об этой войне с Едомом, но она есть во 2-й Паралипоменон. Место, которое захватил Амасия, по-русски называется «Скала». На иврите - **с'ла**. В греческом языке звучит для нас знакомо, это слово Пётра. Да, это Пётра, город, ставший знаменитым сначала благодаря Библии, а затем фильмам об Индиане Джонсе. Если вы когда-нибудь побываете в Пётре, то обнаружите, что она гораздо обширнее, чем кажется на первый взгляд. Туристическая часть сама по себе довольно большая, но она простирается ещё на пару км на юг и запад. Более чем вероятно, что именно в этой части и произошло сражение.

25-я глава 2-й Паралипоменон говорит, что Амасия напал на Едом огромными силами, так что у них не было ни единого шанса. Сначала царь собрал армию численностью в 300 000 человек, состоящую из представителей колен Иуды и Вениамина. Но этого было недостаточно для его успокоения, поэтому затем он нанял 100 000 наёмников из Израиля. Он заплатил около 100 талантов (4,5 тысячи кг серебра), чтобы нанять их. Кому он их заплатил? Иоасу, нынешнему царю Израиля, правнуку Ииуя. Иоас, по сути, сдал часть своей армии в аренду Амасии за кругленькую сумму в 100 талантов для своей казны. Такого рода сделки не были редкостью в те дни.

Но кое-что частично расстроило планы Амасии: **иш элох'им** (человек Божий, пророк) пришёл к царю и сказал ему, что он не должен использовать северные израильские войска, потому что это люди, которые не поклоняются Богу Израиля. Бог не дарует победы Иудее, если они вступят в союз с нечестивым и идолопоклонническим Израилем. Амасия был вполне обоснованно готов пойти дальше и отправить 100 000 солдат обратно в Израиль, но у него возникла проблема: он уже заплатил 100 талантов серебра царю Израиля, и у него не было возможности вернуть их обратно. Это была огромная сумма денег, и он не хотел её терять. Пророк ответил, что это не должно его беспокоить, потому что в обмен на своё послушание Богу Амасия получит гораздо больше.

Природа войны в древние времена заключалась в том, что в большинстве случаев стимулом для вступления в войну были военные трофеи, которые можно было захватить. В то время как царь-победитель получал самую большую часть добычи, его войска также делились ею. Фактически, жалование войск во многом зависело от любых военных трофеев, которые они могли забрать у врага (это не означает, что они получали ежемесячное жалование за свою военную службу). Поэтому идея состояла в том, что Амасия заберёт из казны Едома более чем достаточно, чтобы возместить серебро, которое он

отправил Иоасу, царю Израиля. Амасия отпустил 100 000 военнoслужаших домой, думая, что всё в порядке.

Но затем мы узнаём, что такое решение вызвало бурное негодование со стороны войск, которые были отпущены. Они пришли сюда только в надежде на военные трофеи, а теперь их собирались исключить из сделки. 100 000 солдат выразили своё негодование, разграбив города в Иудее и убив 3000 их жителей по пути домой. Настроившись убивать, они не собирались возвращаться домой с пустыми руками, поэтому просто напали на собратьев-евреев. Это демонстрирует, насколько далёкими и разделёнными стали Израиль и Иудея. Никто не усомнился бы в том, что у них был один и тот же патриарх, Иаков, но теперь они принадлежали к разным нациям, развивали разные культуры с разными моральными ценностями, были враждебны и всегда находились на грани войны друг с другом. Кровь не вода, но деньги превыше всего.

Итак, имея всего лишь 300 000 солдат из Иудеи и Вениамина, Амасия двинулся маршем на Едом и разгромил врага. Затем мы видим ужасающе жестокие действия царя, которые шокируют: убив 10 000 едомитян, он ведёт ещё 10 000 беспомощных пленных едомитян на вершину утёсов из песчаника, образующих отвесные стены каньона, который называется Петра (Скала), и вражеских воинов один за другим скидывают со скалы. Это беспричинное и ненужное варварство раскрывает развращённое и тёмное состояние ума, к которому пришли цари Иудеи. Мудрецы говорят, что это только ускорило нисходящую спираль, которая привела Иуду в изгнание.

В результате, что ещё более шокирует, Амасия не только захватывает несколько идолов едомитского бога (которые, без сомнения, сделаны из золота и серебра), но и забирает их с собой домой и начинает поклоняться им, кланяясь и воскуривая перед ними благовония! Как мог еврейский царь, который только что одержал великую военную победу, как предсказал еврейский пророк, и чьим Богом-покровителем является Иегова, принять богов народа, которого он только что победил? Эта мысль поражает наши умы, но ещё более сильно это разгневало Господа Бога.

Господь посылает другого пророка, чтобы тот сурово раскритиковал Амасию не только за неверность, но и за абсолютно идиотский акт восстания, который мог только навлечь Божий гнев на Иудею. Но когда пророк был в разгаре своего выговора царю, царь прервал его и спросил, с кем, по его мнению, он разговаривает. Кроме того, царь не назначал его советником. Царь полностью отверг обращённые к нему слова Бога. Пророк собрался уходить и, оглянувшись, сказал царю, что Бог планирует уничтожить его за это отвратительное поведение. Но и теперь высокомерию царя не было границ, и он созвал заседание своего царского двора.

Посоветовавшись с ними, царь Амасия отправил послание израильскому царю Иоасу, в котором сообщил ему, что хочет встретиться с ним на поле боя. Конечно, это не означало противостояния царей один на один, это означало, что одна армия будет противостоять другой армии. Зачем ему это делать? В 14-й главе 4-й книги Царств причина скрыта, но она раскрывается в 25 главе 2-й Паралипоменон. Дело в том, что: а) царь Израиля хранил 100 талантов серебра Амасии, б) царь Иоас позволил своим людям совершить набег на несколько деревень в Иудее, чтобы собрать добычу, которую они не получили, оставшись в стороне от войны с Едомом, в) 3000 его подданных были убиты, и в обществе чести и позора это требовало возмездия.

Но, без сомнения, за этим кроется нечто большее. Амасия был так вдохновлён своей сокрушительной победой над Едомом, и тем, что он сказал пророку Божьему, что его не интересует Слово Божье, что ему показалось, что от этого не будет никаких последствий, и он почувствовал, что в какой-то степени он встретился лицом к лицу с Иеговой и победил. Но каким бы могущественным ни чувствовал себя Амасия, царь Израиля знал, что в его распоряжении имеются превосходящие силы, и поэтому высмеял Амасию в саркастическом и оскорбительном тоне в форме притчи. Притча сравнивала Амасию со скромным тёрном, а царя Израиля с могучим ливанским кедром. Фраза **«отдай дочь свою в жену сыну моему»** относится к разновидности общественных отношений, распространённых среди царей, которые, по словам царя Израиля, он никогда бы не вплёл в свою семью «терн», семью царя Иудеи. Топтание диким животным тернового куста указывает на то, что Израиль легко победил Иудею, даже не прилагая к этому никаких усилий.

Затем царь Израиля даёт несколько советов: не позволяй своему высокомерию в победе над Едомом взять верх. Оставайся дома и оставайся в живых, не будь дураком, бросая мне вызов.

11 стих 14 главы 4-й книги Царств объясняет, что Амасию было не поколебать, поэтому Иуда и Израиль вступили в битву в **Бейт-Шемеше**, который был иудейской территорией. Это означает, что армия Амасии должна была иметь преимущество. Битва закончилась быстро, так как иудейская армия бежала, спасая свои жизни. Амасия был схвачен Иоасом (цари обычно не убивали других царей) и доставлен в Иерусалим, чтобы он мог стать свидетелем разрушения значительной части важнейших оборонительных стен своей столицы. Пролом был проделан от Ефремовых ворот до того места, где стена поворачивает на юг. Ефремовы ворота сегодня известны как Яффские ворота (я провёл через эти ворота сотни участников тура). Огромный участок стены длиной около 200 метров, который был демонтирован, был северным флангом Иерусалима, на строительство этой стены ушли годы, и, следовательно, потребовались бы годы на её ремонт, поэтому Иерусалим долгое время

оставался уязвимым. Почему именно этот участок оборонительной стены? Отчасти это было символично, потому что Израиль находился к северу от Иерусалима, и это означало, что Израиль может войти в Иерусалим по своему желанию. И, кстати, обратите внимание, что в конце времён враги Иерусалима придут с севера, и битва при Армагеддоне состоится в Изреэле, который также находится к северу от Иерусалима.

Но, кроме того, Иоас разграбил драгоценный храм Иудеи, в котором было много золота и серебра. Это всё должно было быть увезено обратно в Самарию, чтобы украсить святилища золотого тельца и любые другие изображения и идолы, которые могли бы подойти царю Иоасу. Это показывает нам полное отсутствие уважения, которое царь Израиля испытывал к храму Божьему. Цель состояла в том, чтобы дать понять, что Бог Иудеи был ниже бога Израиля. Все битвы между царями и царствами также рассматривались как битвы богов, и точно так же, как среди царей были победители и побеждённые, так же и среди богов. Естественно, личный дворец царя Амасии также был разграблен, но, кроме того, некоторые из его жён и детей были взяты в заложники. Это довершило унижение царя Иудейского. Одной из причин, по которой забрали этих членов семьи, было желание заручиться сотрудничеством Амасии. Несомненно, дети членов царского двора также были похищены, чтобы подавить всякую мысль о будущем восстании со стороны этих аристократов.

Амасия, большая часть его семьи, несколько придворных и члены их семей - все они были вывезены в Самарию.

В стихах 15 и 16 мы узнаём, что Иоас умер, и его место занял его сын Иеровоам II. Иоас, конечно же, был похоронен в Самарии, столице Израиля. Но Амасия ещё много лет оставался под домашним арестом в Самарии, и его унижение росло день ото дня.

Мы закончим изучать 14 главу и перейдём к 15 главе на следующем уроке.